

— Итак, на этот раз Сяо Жуйцзэ получит дивиденды в размере почти девяноста миллиардов.

— Девяноста миллиардов...

Глаза представителей высшего общества Хуаго тоже загорелись.

Ведь, учитывая двадцать восемь процентов акций клана Сяо, которые находились в руках Сяо Жуйцзэ, его состояние резко выросло до ста двадцати миллиардов. Эта цифра уже позволяла ему войти в число самых богатых людей Хуаго.

— Ха-ха-ха, возможно, всё это вообще не имеет отношения к Сяо Жуйцзэ? Может, это всё дело рук Цзинь Боши?

— Не забывайте, что Цзинь Боши ранее занимал пост генерального директора азиатского филиала одной крупной компании. У него есть такие способности.

Но также не стоит забывать, что до этого Цзинь Боши практически не имел опыта работы на фондовом рынке.

Поэтому этот аргумент не выдерживает критики.

Иными словами...

— Всё это сделал сам Сяо Жуйцзэ.

— Разве он не был просто бездельником и повесой?

Только сейчас все начали осознавать это.

Конечно, он не мог быть просто бездельником — разве может бездельник так ловко одурачить целую страну?

Хотя они не раз насмеялись над тем, что страна Y — это крошечное место с населением менее ста миллионов человек, которое осмеливается называть себя первой державой Азии.

Но, так или иначе, это всё же страна!

— Если подумать, то Сяо Жуйцзэ когда-то выиграл более двухсот миллионов в Хуанмине, затем заработал тридцать миллиардов на Биби-коинах, а потом, как раз в критический момент для клана Сяо, спас их от неминуемого краха — неужели всё это просто удача? Неужели всё это случайность?

Все замолчали.

Они не глупы.

Фондовый рынок — это не Биби-коины, где, купив их, можно просто ждать, пока их цена вырастет.

Фондовый рынок — это, по сути, игра между людьми.

Игра, где нужно постоянно следить за изменениями рынка, мгновенно принимать решения, и малейшая ошибка может привести к полному краху.

Поэтому всё это нельзя объяснить простой удачей.

Через некоторое время кто-то наконец заговорил:

— Кто-нибудь помнит, что когда-то Сяо Жуйцзэ сам поступил в университет Цяня и успешно его окончил?

Университет Цяня входит в тройку лучших университетов Хуаго.

Они действительно забыли об этом.

Потому что позже Сяо Жуйцзэ начал увлекаться развлечениями и удовольствиями, даже готов был отдать свои миллиарды другим.

Поэтому образ Сяо Жуйцзэ в их сознании постепенно превратился в образ бездельника и повесы.

Теперь всё стало ясно.

— С самого начала Сяо Жуйцзэ притворялся дурачком.

— Он не хотел бороться, потому что, возможно, даже не считал состояние семьи Сяо достойным внимания.

— В конце концов, ему не нужно много усилий, чтобы заработать то, что мы не сможем заработать за всю жизнь.

— Первый повеса Цяня, первый молодой господин Цяня... Кажется, всё перевернулось с ног на

голову.

Несложно представить, сколько зубов сломал Линь Гаолан, услышав это, и сколько телефонов он разбил.

С другой стороны, друзья Ао Жуйцзэ тоже были в замешательстве.

— Мы же договорились быть братьями до конца, оставаться повесой до старости.

— А теперь ты тайком вырвался вперёд.

Гао Сюн также вспомнил слова Сяо Жуйцзэ: «Но в последнее время погода действительно стала прохладнее».

Тогда он почувствовал, что эта фраза звучит знакомо.

Оказалось, Сяо Жуйцзэ не шутил.

Ключевым моментом было то, что если для других «прохладная погода» означала крах, то для Сяо Жуйцзэ это привело к банкротству бесчисленных инвесторов страны Y...

Но всё это, казалось, не имело значения, ведь главное было в другом.

— Хайшао просто гений!

— Сначала он объединился с крупными игроками страны Y, чтобы обобрать мелких инвесторов, затем обобрал и крупных игроков, и мелких инвесторов, а потом снова обобрал крупных игроков. Фондовый рынок страны Y трижды подвергся его атаке!

— Годовой ВВП страны Y составляет всего три триллиона, а сейчас Хайшао забрал два месяца их ВВП, ха-ха-ха.

— Нет, я сейчас пойду на социальные сети страны Y и напишу, чтобы они больше не называли свой фондовый рынок фондовым рынком, а называли его клубом, где гости платят деньги за то, чтобы их обобрали.

— Не нужно, потому что пользователи Хуаго уже захватили социальные сети страны Y, чтобы сообщить им, что самое высокое здание в стране Y — это здание парламента, и чтобы они шли туда прыгать!

— Пусть они сначала смеялись над Хайшао и издевались над Хуаго, теперь они плачут так же

громко, как раньше смеялись.

— Ха-ха-ха.

*

На следующий день торжественный ужин в честь победы клана Сяо состоялся как планировалось.

Сложные чувства переполняли гостей, получивших приглашения, когда они прибыли в отель «Жуйфэн».

— Старый господин Сяо, поздравляю! С таким сыном вы, наверное, будете смеяться во сне.

— Как говорится, у храброго отца не может быть трусливого сына!

Раньше они говорили, что Сяо Жуйцзэ заработал столько денег благодаря удаче.

Теперь стало ясно, что настоящий везунчик — это старый господин Сяо.

Оба были избалованными детьми, оба были испорченными, но Сяо Жуйцзэ молчал, а затем громко заявил о себе. А их дети...

Они взглянули на своих детей, которые с энтузиазмом отвечали друзьям в телефоне: [Это высший уровень быть повесой, я обязательно буду равняться на Хайшао], и почувствовали горечь.

Старый господин Сяо уже сиял от счастья.

Он и представить не мог, что ещё несколько дней назад он переживал из-за того, что Ао Жуйцзэ не имеет амбиций и хочет быть просто повесой, а сегодня Ао Жуйцзэ преподнёс ему такой подарок.

Теперь пусть попробуют посмеяться над тем, что он, человек, проживший жизнь в мудрости, в конце концов родил неудачного сына!

Пусть попробуют посмеяться над кланом Сяо за его спиной!

Что касается того, что Ао Жуйцзэ хочет быть просто повесой...

Если бы Ао Жуйцзэ был хуже него, это было бы другое дело, но сейчас состояние Ао Жуйцзэ позволяет ему ходить по Хуаго с высоко поднятой головой. Так что, если он хочет быть повесой, пусть будет. Хотя насчёт наркотиков... это уже перебор.

Кроме того, раз уж он обладает такими способностями, как можно говорить, что он неудачник? Это просто необычные предпочтения гения.

Конечно, объектом зависти был не только старый господин Сяо, но и Сяо Жуйчэн.

Он, несомненно, самый удачливый приёмный сын в мире.

Потому что раньше все думали, что Сяо Жуйцзэ был намеренно испорчен Сяо Жуйчэном, чтобы завладеть состоянием клана Сяо.

Но теперь стало ясно, что такой умный человек, как Сяо Жуйцзэ, мог бы позволить маленькому Сяо Жуйчэну манипулировать собой?

[Заметив их многозначительные взгляды, Сяо Жуйчэн, который вместе с женой и детьми следовал за старым господином Сяо, чтобы встречать гостей, подумал: «Вы серьёзно?»]

Итак, факт стал очевиден.

Сяо Жуйцзэ действительно не хотел наследовать клан Сяо, поэтому просто отдал его Сяо Жуйчэну.

Но, вспомнив, что в трудное время для клана Сяо Сяо Жуйчэн даже готов был продать свои акции компании «Миншэн», чтобы помочь клану Сяо расплатиться с долгами, они не могли не вздохнуть.

Да, если бы у Сяо Жуйчэна были хоть какие-то проблемы с характером, Сяо Жуйцзэ никогда бы не отдал ему клан Сяо.

Факты доказали, что старый господин Сяо умеет воспитывать детей.

В этот момент на обеденном столе в доме семьи Линь, которая уже поссорилась с кланом Сяо и поэтому не участвовала в этом ужине, лицо старого господина Линя застыло.

Раньше он гордился тем, что у него было много сыновей, а его сыновья подарили ему множество внуков.

А старый господин Сяо? Он боролся с ним всю жизнь, не заводил любовниц, не прибегал к

суррогатному материнству, и в старости у него появился только один сын, который оказался совершенно бесполезным, и в итоге состояние, скорее всего, перейдёт к его приёмному сыну Сяо Жуйчэну, с которым у него нет кровного родства.

А теперь его самый любимый внук Линь Хуншэнь с его помощью едва может противостоять Линь Гаолану.

Его самый талантливый внук Линь Гаолан оказался предателем, который только и думал о том, как подставить семью Линь и противостоять ему.

Остальные его сыновья и внуки, как законные, так и незаконнорождённые, и вовсе не стоят упоминания.

А что касается старого господина Сяо...

Его приёмный сын, хотя и не родной, зато честный и преданный, и более чем способен сохранить состояние.

Его родной сын, хоть и бездельник, но его способности превосходят всех остальных.

При этой мысли лицо старого господина Линя стало ещё мрачнее.

<http://bllate.org/book/15198/1341211>